

# МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

---

---

УДК 327+17.022.1(470.26)

*М. В. Берендеев*

## ОБРАЗ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНДЕКСАХ 2010—2011 ГОДОВ: КРИЗИС ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

*Рассматриваются политические и экономические издержки образа России и его восприятия в международном сообществе в 2010—2011 гг. Международные индексы являются достаточно мощным информационным ресурсом для создания экономического и политического имиджа стран в мире и во многом выступают определяющими в тех мировых трендах, которые господствуют по отношению к различным странам и их потенциалам развития на ближайшие годы. Попутно приводится сравнение международного имиджа России и стран региона Балтийского моря.*

*This paper considers the political and economic shortcomings of the image of Russia and its perception by the international community in 2010-2011. International indices are a comprehensive information source in terms of the economic and political image of a country and, to a great extent, a decisive factor in the global trends relevant to different countries and their development potentials. The author also compares the international images of Russia and the Baltic Sea region countries.*

**Ключевые слова:** образ России, политический имидж, международные индексы, восприятие России в мире.

**Key words:** image of Russia, political image, international indices, global, perception of Russia.

«Образ» — понятие не просто собирательное, оно сложно для репрезентации и последующего анализа тем, что образ есть дискурсивно-конструированная категория и зависит от большого количества условий: привязка к определенным условиям, событиям, настроениям и иным маркерам ситуации.

Образы формируют дискурсы, которые фиксируют и отражают определенные представления, характеризуя современную повестку дня. Любое представление о социальном объекте возникает в процессе социального взаимодействия, а значит, мы конструируем определенные

истины в зависимости от характера самого взаимодействия и условий, в котором оно происходит. Эти истины приобретают устойчивые значения и сказываются на восприятии того или иного объекта в последующем. В данной статье мы попытаемся проследить позиции России в различных международных индексах — показателях, формируемых различными исследовательскими национальными и международными организациями, проводящими межстрановые и региональные сравнения по различным экономическим, финансовым, политическим, инфраструктурным данным.

Международные индексы не только с различных позиций демонстрируют достоинства и недостатки отдельных стран и процессов, происходящих в них, — они являются достаточно мощным информационным ресурсом для создания определенных представлений в мире о том или ином регионе или стране и во многом становятся определяющими в тенденциях, которые господствуют по отношению к различным странам и их потенциалам развития на ближайшие годы.

Финансово-экономический кризис 2008—2010 гг. достаточно сильно переформатировал отношение к «образам» России в странах Запада, которые складывались в нулевые годы наступившего столетия. Намечившаяся положительная динамика, обусловленная в значительной степени экономическим ростом, продиктованным конъюнктурой мировых цен на энергоносители, и относительная стабильность в политической системе сформировали у политических элит Запада некоторое иллюзорное (затем превратившееся в клишированное) восприятие России как конкурентоспособного игрока на международной арене. А с учетом того, что главной составляющей политики безопасности в ЕС и США становится именно энергетическая безопасность, многие стали рассматривать Россию как потенциальную энергетическую сверхдержаву XXI в. с мощной инфраструктурной доктриной модернизации. Однако финансовый кризис обнажил не периферийный «зависимый» формат российской экономики, а главным образом то, что в ней нет эффективной административной модели управления и инновационного менеджмента. Отсутствие в российской экономике системных подвижек и модернизации сектора реальной экономики, слабое развитие финансового рынка и фактический институциональный патогенез бюрократической системы сделали Россию заложницей ее международного имиджа, содержание которого консервируется в негативных категориях.

В рейтингах английской организации «Легатум-институт» (*Legatum Institute*) [1], при составлении которых выводится «индекс национального благосостояния» каждой исследуемой страны в сопоставлении с другими, Россия по итогам 2010 г. заняла только 63-е место из 110 стран, расположившись между Марокко и Филиппинами. По комплексному индексу «процветания» (LPI — *Legatum prosperity index*) — рейтинг России оказался ниже Тринидада и Тобаго, Ботсваны, Малайзии и других стран, которые в большинстве классификаций относятся к странам третьего мира и перифериями политики и экономики. Методология «Легатум-института» не только учитывает выведение показателей, свя-

занных с экономической активностью и дееспособностью политических структур, но и включает качественные инфраструктурные показатели, фокусирующиеся на уровне развития социальной сферы (качества услуг здравоохранения и образования), индексы безопасности, этнической терпимости и социального капитала. Это одно из самых полных исследований, фиксирующих имиджевое состояние стран и создающих образ страны в мире и его конкурентоспособность.

По определяющему инвестиционную привлекательность показателю «экономика» (*Economy*) Россия на 64-м месте, причем уровень ее экономической привлекательности снизился за счет не только высоких показателей инфляции и безработицы, но и индекса удовлетворенности гражданами уровнем жизни (дорогое продовольствие и необеспеченность в жилищно-коммунальной сфере). Степень доверия к финансовым институтам и банковской системе в целом стал ниже. Несмотря на объявленную в России модернизацию, главной критической точкой в образе экономики, что делает ее крайне непривлекательной, стало отсутствие высокотехнологического и инновационного секторов.

Политический индекс «управление» (*Governance*) отводит России только 101-е место из 110. Это один из самых негативных индексов в отношении России из всех существующих на сегодняшний момент. Россия представляется как страна с неэффективным управлением, отсутствием политической конкуренции в исполнительной и законодательной власти, а также низким качеством бюрократического аппарата.

Однако российская политика все же представляется через специальный термин — «умеренная демократия» (*moderate democracy*), что может быть понято как ограничения в проверке деятельности исполнительной власти со стороны законодательных и гражданских институтов и низкая реальная конкуренция политических сил.

Индекс «управление» достаточно критичен к России и ставит ее в один ряд с Нигерией, Пакистаном, Мозамбиком, Центрально-Африканской Республикой, показывая, что степень развитости политической системы и политических отношений в РФ, а также ее административно-бюрократическая модель схожи с управленческими моделями стран третьего мира. Вместе с Беларусью Россия оказалась в десятке стран с самым низким эффектом демократии, что лишает ее всякого позитивного бренда на мировом политическом рынке, а формирование образа того или иного региона или государства базируется все же на *брендинговом подходе*.

Брендинговая модель конструирования образа формирует такие значения дискурсов, которые достаточно операциональны и легко воспринимаемы. В основе бренда всегда лежит какая-либо ключевая и узнаваемая идея или ценность. Если такая идея хорошо воспроизводится в одной сфере, то через бренд она экстраполируется на все сферы и становится олицетворением целостного образа страны. Брендinговые подходы имеют корни в подходах субстанциональных, где в качестве субстанции любого образа выступает один из элементов: ценности, социальный и человеческий капитал, инфраструктура и институты. При-

чем институциональный компонент образа часто является маркирующим, поскольку институты, связанные с «правилами игры» на определенной территории, в любом случае выступают ориентирами по отношению к той или иной стране.

Институты всегда хорошо узнаваемы и по отношению к ним дискурсивно сформировано понимание, что есть норма, а что есть отклонение от нее; к тому же, учитывая компартивистский опыт определения развития институтов, можно с определенной точностью прогнозировать их развитие. В мире существует достаточно много брендов (в том числе и политических) стран, привлекательность которых носит институциональный характер, к примеру Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия и др.

Через индекс «управление» (см. рис., а) сформировалась репутация и восприятие бывших советских республик, находящихся сегодня в ЕС (Литва, Латвии и Эстонии). Эстония вошла в топ-40 стран по уровню демократичности политической системы и заняла по итогам 2010 г. 24-ю позицию, несмотря на проблемы, которые существуют у нее в этнополитической сфере и в защите прав русскоязычного населения. Литва и Латвия, занимающие 45-ю и 47-ю позиции, в Европе приобрели образы стран с высоким уровнем коррупции во власти и бизнесе, а также с непопулярностью у населения правительства (Литва), низким общественным одобрением действий властей и невысокой конкуренцией в политической системе общества, не обеспечивающей циркуляцию и рекрутацию политических элит (Латвия). Другая страна региона Балтийского моря — Польша — также вошла в топ-40 демократических политий на 35-й позиции, прежде всего за выстраивание конкурентоспособной политической среды в сфере исполнительной и законодательной власти.

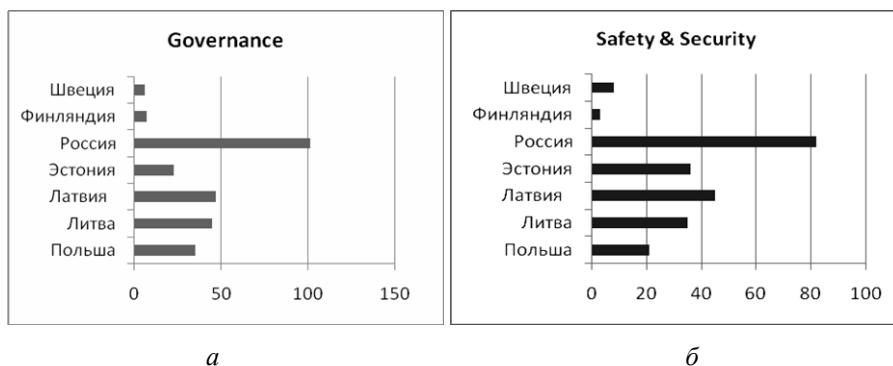


Рис. Распределение (по позициям) показателей «управление» (а) и «безопасность» (б) по версии LPI в странах региона Балтийского моря

По индексу «безопасность» (*Safety & Security*) Россия занимает только 85-е место; кроме того, у нее одни из самых низких показателей отношения к расовым и этническим меньшинствам внутри страны. Совокупный экономический, политический и социальный имидж России

оказался неконкурентоспособным не только со странами ЕС, но даже на постсоветском европейском пространстве. Рейтинги Эстонии (35-е место), Литвы (42-е), Латвии (47-е), находящихся по уровню экономического развития на периферии ЕС, оказались более презентабельными, как и Беларуси (54-е), у которой уровень национальной безопасности и человеческого капитала выше, чем в России. По показателю LPI (*Legatum prosperity index*) другая страна региона Балтийского моря — Финляндия — оказалась на 3-м месте в мире, уступив только лидерам рейтинга Норвегии и Дании. Финляндия, по данным LPI, является самой мирной и безопасной для проживания страной. По уровню гражданских свобод она занимает 1-е место в мире, а значительные инвестиции в коммуникационный сектор и ИТ-технологии благоприятно сказываются на развитии предпринимательства и инноваций, к тому же здесь один из самых низких индексов коррупции (что отмечено во всех международных рейтингах), и это обеспечивает Финляндии достаточно эффективную бюрократическую модель в ЕС (см. табл.).

**Межстрановое сравнение индексов в Балтийском регионе  
по версии LPI в 2010 г.**

Индекс	Польша	Литва	Латвия	Эстония	Россия	Финляндия	Швеция
Экономика (Economy)	37	76	82	59	64	9	7
Предпринимательство (Entrepreneurship)	38	39	31	23	56	4	2
Управление (Governance)	35	45	47	23	101	7	6
Образование (Education)	26	35	33	36	38	3	10
Здоровье (Health)	32	38	42	39	47	10	9
Надежность и безопасность (Safety & Security)	21	35	45	36	82	3	8
Личная свобода (Pers. Freedom)	32	70	67	68	88	12	5
Социальный капитал (Social Capital)	35	49	92	43	53	7	11
Совокупная позиция в рейтинге (Ranking)	29	42	47	35	63	3	6

\* Составлено автором на основе [1].

По версии UN, по индексу «развитие человеческого потенциала» (*Human Development Index — HDI*) [2], представляющему собой интегральный показатель, рассчитываемый ежегодно для межстранового сравнения и измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия как основных характеристик человеческого потенциала исследуемой территории, Россия заняла только 65-е место из 169 обследуемых стран. Данный показатель в целом относит РФ к развивающимся-

ся странам с высокой степенью качества человеческого капитала, однако он ниже рейтингов бывших сателлитов по советскому блоку (Чехия, Словакия, Польша) и бывших союзных республик (Эстония, Латвия, Литва и Беларусь), а также государств Европейского континента. В Балтийском регионе по данному показателю Россия также находится на последнем месте, что сказывается на ее конкурентоспособности в области человеческого потенциала и его развитии на ближайшие десятилетия.

Методология расчета индекса HDI основана на выведении среднего геометрического показателя по трем нормированным критериями:

- индекс продолжительности жизни,
- индекс образования,
- индекс дохода, который рассчитывается от внутреннего валового продукта на душу населения.

Индекс HDI является одним из авторитетнейших в мире начиная с 1990 г., с первых регулярных докладов о тенденциях и моделях развития человеческого потенциала в различных регионах мира.

Индекс восприятия коррупции (*Corruption Perceptions Index*) [3], регулярно рассчитываемый с 1995 г. международной организацией «Трансперенси интернешнл» (*Transparency International*), ставит Россию по итогам 2010 г. на 154-е место из 180, она разделяет его с Лаосом, Кенией, Гвинеей-Бисау, Папуа-Новой Гвинеей, Таджикистаном, Коморами и Камбоджей. Коррупционный индекс значительно сказывается на образе России, он обусловил то, что она заработала репутацию страны с высочайшими инвестиционными рисками и крайне коррумпированной политической и бюрократической системой. Высокий уровень коррупции напрямую связан с низкой экономической конкуренцией, приводит к малой эффективности государственного управления и свидетельствует о невысоком качестве жизни в стране. В двадцатке наиболее экономически развитых стран мира (G20) Россия по коррупции занимает 1-е место, соответственно и по качеству жизни — 17-е (ниже ее, например, Саудовская Аравия и Индонезия).

Прослеживается и еще одна тенденция, оставшаяся незамеченной в официальных отчетах. Индекс восприятия коррупции связан и с развитием гражданских институтов — структур гражданского общества. В странах с высокой активностью гражданских институтов практически нет коррупции, а занимающие среднее положение имеют смешанные корпоративно-гражданско-государственные модели; страны, находящиеся в конце списка, как правило, не имеют гражданского общества, а политическая система здесь развивается по принципу «институциональной патологии», когда неэффективность сложившихся институтов приводит к неблагоприятным политическим последствиям и торможению в развитии экономики.

Коррупция в странах региона Балтийского моря в целом имеет один из самых низких показателей в мире (за исключением России): у Дании — самый лучший показатель — 1, в Финляндии и Швеции — 4, Германия — 15, Эстония — 26, Польша — 41, Литва — 46. Страны Балтии продемонстрировали лучший результат на всем пространстве бывшего СССР.

Еще один международный индекс — индекс миролюбивости (*Vision of Humanity Global Peace Index — GPI*) [4] — исследование, начатое в 2007 г. и сегодня представляющее собой рейтинг из 149 стран-участников, — поставило Россию в 2010 г. на 143-ю позицию, практически в самый конец списка, среди таких стран, как Сомали, Афганистан, Ирак, Судан, Пакистан, Грузия. Методология расчета индекса основана на измерении 23 показателей: потенциал для террористических актов, количество убийств, уровень насильственных преступлений, число заключенных, количество внешних и внутренних войн с 2000 г., отношения с соседними странами и др. Индекс GPI создает образ России как небезопасного региона. Вместе с тем данный индекс носит экспертный характер, и место России и Грузии в рейтинге обусловлено в основном конфликтом 2008 г.

Нужно отметить, что образ экономики и ее институтов в России в последние годы вышел на уровень периферийных показателей. Индекс экономической свободы (*Heritage/WSJ Economic Freedom Index*) [5] поставил Россию в начале 2011 г. на 143-е место из 179 обследуемых стран, между Лаосом и Эфиопией. Россия занимает 41-е место из 43 стран Европы (меньше баллов только у Украины — 164-е место в мире и Беларуси — 155-е), и ее общий балл ниже мировых и средних региональных показателей. Этот индекс учитывает 10 показателей (свобода бизнеса, свобода торговли, свобода от коррупции, трудовая свобода, инвестиционная свобода и др.) и резюмирует, что повсеместная коррупция и ограничение уважения прав собственности препятствуют развитию экономической деятельности, свободной от государственного контроля или влияния. Макроэкономическая нестабильность является тормозом экономического роста. Каждая из 10 свобод оценивается по шкале от 0 до 100 баллов, где 100 соответствует максимальной свободе и означает, что экономическая среда и политика той или иной страны наиболее благоприятны для экономической свободы. Самые негативные баллы Россия имеет в показателях «свобода от коррупции» (22) и «инвестиционная свобода» (25), самый позитивный — в показателе «фискальная свобода» (82). Средний показатель индекса экономической свободы России оценивается как 50,5 балла, что ниже, чем у ее балтийских соседей — Литвы, Латвии и Эстонии. Эстония занимает 5-е место из 43 стран в Европейском регионе, и ее позиция значительно выше региональных и средних мировых показателей.

Другое исследование — «Всемирный обзор экономических преступлений», наиболее комплексное в этой области, — проводилось специалистами «Прайсуотерхаус Куперс» (Pricewaterhouse Coopers) [8]. В опросе приняли участие более 3 тыс. респондентов из 54 стран мира, в том числе 86 представителей из России. Как показывают результаты обзора, 71 % организаций в РФ в той или иной форме столкнулись с проявлениями экономической преступности в течение последних 12 месяцев. По индексу удовлетворенности жизнью (*Average Life Satisfaction Ranking*), рассчитанному по субъективным показателям, Россия также находится на 74-м месте из 110, что сказывается на общем восприятии

благополучия и качества удовлетворенности населением инфраструктурой жизни. Данное исследование относится к разряду аналитической социальной психологии и измеряет такой показатель, как «уровень счастья».

Данный показатель перекликается с исследованием Центра Гэллупа (Gallup International) [9], который составил рейтинг самых счастливых стран на планете (The World's Happiest Countries). Это исследование представлено социологическими опросами, в которых приняли участие в общей сложности десятки тысяч респондентов из 155 стран мира. Во время проведения опросов у респондентов спрашивали, довольны ли они своей жизнью, а также просили оценить уровень своего благополучия и удовлетворенности жизнью по шкале от 1 до 10. Распределение позиций в данном рейтинге связано с уровнем ожиданий людей и теми условиями, в которых они реально живут. Большинство стран с высоким уровнем дохода на душу населения занимают в рейтинге высокие позиции. Россия вместе с Украиной заняли 73-е из 155, они имеют одни из самых низких показателей на европейском пространстве, ниже среди европейских государств расположились только Латвия и Эстония.

Россия — одно из наиболее опасных мест для инвестиций. Такой вывод содержится в исследовании «Атлас политических рисков» (*Political Risk Atlas*), ежегодно публикуемом британской компанией «Меплекрофт» (*Maplecroft*) [6], специализирующейся на анализе деловых рисков. По итогам 2010 г. Россия оказалась между Пакистаном и Центрально-Африканской Республикой, среди 10 стран с «крайне высокими», экстремальными политическими рисками для инвесторов.

«Атлас политических рисков» дает всестороннюю оценку традиционных областей риска, включая конфликты, терроризм, верховенство права, а также законодательную и деловую среду. В нем также говорится о новых зонах риска и структурных проблемах, затрагивающих политическую стабильность (продовольственная безопасность, безопасность воды, энергетическая безопасность, изменение климата и бедность).

Весьма интересными представляются позиции России в рейтинге авторитетного Всемирного экономического форума по глобальной конкурентоспособности (*The Global Competitiveness Report, World Economic Forum* — WEF) [10]. Данный рейтинг оценивает институты, инфраструктуру, макроэкономическую среду, здравоохранение и начальное образование, высшее образование и профессиональную подготовку, эффективность рынков товаров и труда, развитие финансового рынка, уровень технологий, масштаб рынка, инновации. В отчетах Всемирного экономического форума за 2010—2011 гг. Россия занимает только 63-ю позицию среди 139 обследуемых экономик, располагаясь на последнем месте среди стран БРИК (РФ является аутсайдером крупных развивающихся экономик) и уступая Литве (47-е место) и Эстонии (33-е) — странам ЕС, которые располагаются в конце списка европейских экономик. Среди бывших республик СССР Россия занимает четвертую стро-



ку; 63-е место России в рейтинге WEF обусловлено слабой институциональной системой в области управления (в частности, государственного управления — 118-я позиция из 139), а также отсутствием развития финансового рынка (129-я позиция). По совокупному показателю Россия с 2009 г. опустилась в рейтинге сразу на 12 позиций (с 51-го на 63-е место). Также отмечается снижение уровня инвестиционной привлекательности, прежде всего за счет жесткого регулирования иностранного участия.

Кризис позиционирования России в WEF во многом спорен. Во-первых, по одним и тем же показателям сопоставляются слишком различные по масштабам экономики (к примеру, эстонская и российская). Во-вторых, российская макроэкономическая ситуация признается стабильной и устойчивой по ряду показателей, чего нельзя сказать о многих странах, занимающих места в рейтинге перед Россией и входящих в ЕС. В-третьих, в материалах форума признается, что в России остается достаточно сильное регулирование со стороны государства, но тут же отмечается и слабость государственных институтов. Данный рейтинг фиксирует одну важную деталь кризиса российского позиционирования в международных индексах: российский кризис — это скорее кризис управленческих решений и управленческих ресурсов. При низком уровне управления с высокой коррупционной составляющей инвестиционный образ России будет только ослабевать, как и имидж российского государства в целом.

В последнее время особое внимание международных исследовательских организаций направлено на измерение информационной свободы. Она — одно из главных слагаемых конкуренции в политической системе и фиксирует наличие свободных институтов СМИ, свободной прессы. Индекс свободной прессы (*The Press Freedom Index*) [7] в 2010 г. поставил Россию на 140-ю позицию, между Эфиопией и Малайзией и Брунеем. Эстония и Литва вошли в топ-15 и оказались на 9-й и 11-й позициях соответственно — среди лучших показателей в мире.

Как показывает сравнительный анализ индексов, в которых представлена Россия, то у нее есть не только существенные проблемы с формированием позитивного образа страны и восприятия ее за рубежом, но и трудности с конструированием национального бренда внутри самой РФ. Кроме того, российская элита все более становится привязанной к близкому «горизонту событий», что означает переход ее в некий режим ожидания вплоть до выборов президента в 2012 г., а это означает торможение развития потенциала России, и прежде всего в институциональном развитии.

Кроме того, в РФ отсутствует положительная самоидентификация населения со своей страной; иначе говоря, Россия не является привлекательной «имиджевой» страной для жизни у самих граждан, причем данный тезис можно справедливо отнести как к населению, так и к национальным элитам. Последние же посредством своего социального и экономического поведения демонстрируют, что вообще никоим образом не связывают свое будущее с будущим страны. Образ России в со-

временных международных рейтингах — одно из самых слабых мест позиционирования государства в мировом сообществе, за исключением достаточно многих показателей в индексе WEF, фиксирующих макроэкономическую стабильность и значительный потенциал для российской модернизации в плане технологического развития. Это говорит о том, что проектируемое будущее России в дальнем горизонте событий выглядит неопределенно, как минимум все сценарии ее развития, моделируемые методом генерации сценариев, фокусируются скорее в зоне рисков.

### *Список литературы*

1. *Legatum prosperity index*. URL: <http://www.li.com/> (дата обращения: 17.12.2010).
2. *Human Development Report 2010. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development*. URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 17.12.2010).
3. *Corruption Perceptions Index*. URL: [http://www.transparency.org/policy\\_research/surveys\\_indices/cpi/2010/results](http://www.transparency.org/policy_research/surveys_indices/cpi/2010/results) (дата обращения: 17.12.2010).
4. *Vision of Humanity Global Peace Index* URL: <http://www.visionofhumanity.org/> (дата обращения: 17.12.2010).
5. *Heritage/WSJ Economic Freedom Index*. URL: <http://www.heritage.org/index/> (дата обращения: 22.02.2011).
6. *Maplecroft's new Political Risk Atlas 2011 is now available*. URL: <http://www.maplecroft.com/themes/pr/> (дата обращения: 22.02.2011).
7. *Freedom of the Press*. URL: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=16> (дата обращения: 22.02.2011).
8. *Pricewaterhouse Coopers*. URL: <http://www.pwc.com/> (дата обращения: 17.12.2010).
9. *Gallup International Association*. URL: <http://www.gallup-international.com/> (дата обращения: 17.12.2010).
10. *Global Competitiveness*. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness> (дата обращения: 22.02.2011).

### *Об авторе*

*Берендеев Михаил Владимирович*, кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: Mberendeev@kantiana.ru

### *About author*

*Dr. Mikhail V. Berendelev*, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Immanuel Kant Baltic Federal University.

E-mail: Mberendeev@kantiana.ru